

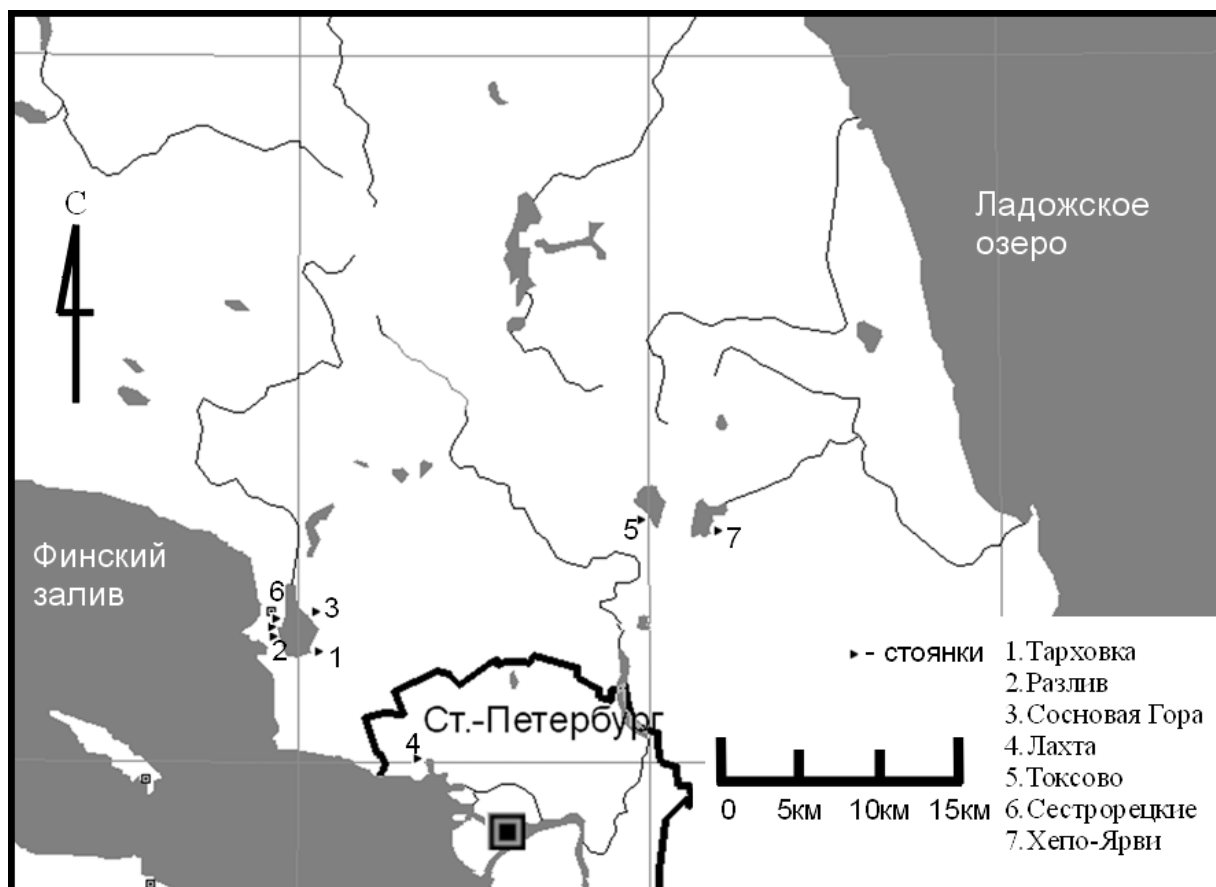
Герасимов Д.В. История изучения, хронология и периодизация памятников эпохи неолита юга Карельского перешейка //Археологическое наследие Санкт-Петербурга. - СПб., 2003. - Вып. 1. - С. 12-24.

Основу изучения каменного века Карельского перешейка положили работы финских археологов в северной его части в начале XX века. Благодаря исследованиям прежде всего Ю.Айлио (Ailio, 1922), С.Пяльси (Palsi, 1920) и А.Айряпя (Airapaa, 1930) была разработана относительная хронология памятников мезолита-неолита и создана периодизация археологических культур раннего голоцена для данной территории. Эта хронология и периодизация стали в значительной степени опорными для изучения каменного века сопредельных территорий – Финляндии и Карелии. Параллельно российскими-советскими учеными велись работы в южной части перешейка, в значительной степени дополняющие результаты финских коллег и, в то же время, способствовавшие освещению вопросов культурных контактов с более южными территориями.

Детальное, и, на то время, исчерпывающее описание неолитических памятников юга Карельского перешейка было предложено в фундаментальной работе 1961г. Н.Н. Гуриной (Гурина, 1961).

С конца 80-х гг. XX века, и, в особенности, в последние несколько лет, наметилась активизация изучения каменного века Карельского перешейка, были получены некоторые новые данные для уточнения вопросов хронологии, периодизации и культурной принадлежности ряда памятников этой территории. В связи с этим представляется актуальной попытка освещения в целом истории изучения каменного века южной части перешейка и подведения некоторых итогов.

Расположенный между Финским заливом и Ладожским озером, на стыке Восточной Фенноскандии и Восточной Прибалтики, Карельский перешеек с эпохи мезолита, по-видимому, являлся ареной взаимодействий между культурами этих регионов (рис. 1).

Рис. 1. Памятники эпохи неолита юга Карельского перешейка

Геология Карельского перешейка тесно связана с историей Балтийского моря и Ладожского озера. В течение ряда десятилетий здесь работали многие известные российские и финские геологи – С.А. Яковлев, К.К. Марков, Б.Ф. Земляков, В. Рамсей, Е. Хыйпя, П.М. Долуханов, М. Саарнисто и другие (Яковлев, 1926; Марков, 1931; Земляков, 1922а, 1922б, 1928б; Ramsey, 1927; Нуурра, 1937; Долуханов, 1963, 1965, 1969; Саарнисто и др., 1994). В результате этих работ создана палеогеографическая база для изучения каменного века Карельского перешейка.

Первая стоянка каменного века на рассматриваемой территории была открыта С.А. Гамченко в 1907-1908гг. в ходе раскопок предположительно средневековых курганов у озера Сестрорецкий Разлив близ устья р. Черной, впадающей в озеро, на Сосновой горе (Гамченко, 1913). Культурный слой располагался под насыпями и содержал фрагменты ямочно-ребенчатой керамики с примесью песка в тесте и достаточно большое количество изделий из кремня – скребков, ножей и проколов на отщепах, бифасиальных наконечников стрел. Так же имеется обломок просверленного кварцевого грузила. Коллекция хранится в настоящее время в Государственном Эрмитаже.

В 1916 г. отдыхающими на пляже у пос. Разлив, расположенного так же у озера Сестрорецкий Разлив, было обнаружено местонахождение Разлив. Находки здесь были представлены исключительно изделиями из кремня (более 200 единиц), сконцентрированными в одном месте. Это заготовки бифасиальных наконечников стрел, скребки, отщепы.

Лишь небольшое их количество было передано бароном А.П. Штакельбергом в Кунсткамеру.

Начало систематического изучения памятников каменного века юга Карельского перешейка связано с деятельностью местных краеведческих объединений – Кружка изучения Лесного при Коммерческом училище в Лесном, Лахтинской экскурсионной станции, Ленинградского краеведческого общества. В работе этих организаций активно принимали участие такие известные ученые, как Б.Ф. Земляков и С.А. Яковлев. Многие кружковцы, непосредственно занимавшиеся изучением памятников каменного века на юге перешейка, впоследствии стали видными геологами и археологами – И.И.Краснов, Г.П.Сосновский, М.Я.Рудинский, Л.А.Динцес и другие. В результате целенаправленных археологических разведок в 1916г. на восточном берегу оз. Сестрорецкий Разлив Г.П.Сосновским и М.Я.Рудинским была открыта Тарховская стоянка. Чуть позже под руководством Б.Ф.Землякова на стоянке была сделана зачистка профиля, описана стратиграфия памятника и собрана достаточно представительная коллекция подъемного материала, хранящаяся сейчас в МАЭ (Кунсткамера) РАН (Сосновский, Земляков, 1917). При зачистке профиля были выявлены остатки очага. Основная коллекция памятника была собрана на поверхности, в котловине выдувания, однако известно, что на момент изучения стоянки Б.Ф. Земляковым культурный слой еще частично сохранился.

Каменный инвентарь представлен скребками, резцами, проколками, сверлами, бифасиальными наконечниками стрел листовидной и ромбовидной формы. Основным сырьем служил кварц. Кремень использовался в небольшом количестве, прежде всего для изготовления наконечников стрел. Расщепление кварца производилось на наковальне, о чем свидетельствуют характерные биполярные отщепы и фрагменты нуклеусов. Однако, представлена и техника получения пластин, в том числе из кварца. Так же в коллекции имеются небольшое долото и несколько обломков шлифованных орудий из сланца. Достаточно велика коллекция фрагментов ямочно-гребенчатой керамики.

В 1920 г. П.В.Виттенбургом и А.И.Суомайненем было вторично обследовано местонахождение Разлив и найдено несколько орудий того же типа, что и собранные А.П.Штакельбергом. Однако, судьба этих находок неизвестна. В 1921г. памятник был обследован Б.Ф.Земляковым, описана стратиграфия на месте находок. Однако, новых материалов, по-видимому, найдено не было (Земляков, 1941).

В 1922 г. сотрудником Лахтинской экскурсионной станции профессором П.В. Виттенбургом была открыта стоянка в Лахте. В 1923г. Б.Ф.Земляковым на памятнике были проведены небольшие раскопки, площадь которых точно неизвестна, и описана стратиграфия памятника (Земляков, 1928а). Стоянка расположена в северной части пос. Ольгино Приморского р-на Петербурга, на верхней площадке террасы высотой 5-5,5 м. над уровнем моря. Находки залегали под почвенно-дерновым слоем, слоем серого слоистого песка мощностью 20-30 см. и тонкой углистой прослойкой толщиной в 2-3 мм., прослеженной по всей вскрытой площади. Связаны находки со слоями красноватого и лежащего под ним черного песка. Б.Ф.Земляков полагал эти слои единой генерацией, считая, что верхняя часть слоя изменила цвет в позднейшее время (Земляков, 1928а, с. 72). Мощность культурного слоя составляла около 40 см., но местами увеличивалась до 90 см. В этих местах планиграфически были прослежены крупные (диаметром 3-5 м.) и "столбовые" (диаметром около 20 см.) ямы. Подстилался культурный слой песком, имеющим диагональную слоистость, с прослоями гравия и галечника.

Имеющиеся сейчас материалы Лахтинской стоянки представлены исключительно керамикой. Б.Ф.Земляков сообщал о находках нескольких кремневых скребков и наконечников стрел. Вся керамика с органической

примесь в тесте, очень бедно орнаментированная. Материалы хранятся в Государственном Эрмитаже.

В 1926 г. С.Н.Замятниным и Л.А. Динцесом был открыт и исследован памятник Токсово. Стоянка Токсово расположена на южном берегу Кавголовского озера (Динцес, 1929). Позднее сборы на памятнике производил Г.П.Сосновский. Находки были приурочены к песчаным отмелям, уходящим в озеро, и находятся практически на уровне уреза воды.

Каменный инвентарь Токсовской стоянки крайне немногочисленен, и состоит из нескольких отщепов и обломков орудий из кварца и кремня. Керамика представлена фрагментами с примесью песка и дресвы в тесте. Материалы Токсовской стоянки хранятся в МАЭ РАН.

В 1933 г. из-за ремонта плотины на р. Сестре уровень воды в озере Сестрорецкий Разлив значительно понизился. Рабочим В.В.Яковлевым было найдено несколько фрагментов керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией, после чего участок берега был обследован Г.П.Сосновским и Б.Ф.Земляковым (Сосновский, 1935, с. 23-27). Результатом стало выявление Сестрорецких стоянок - 7 пунктов находок подъемного материала, расположенных вдоль небольшого (меньше 1 км.) участка западного берега оз. Сестрорецкий Разлив, около поселков Тарховка и Разлив.

Инвентарь стоянки Сестрорецкая 1 представлен фрагментами ямочно-гребенчатой керамики, а также изделиями из кремня, кварца, песчаника и сланца. Всего в коллекции 27 орудий из камня и только 2 кремневых отщепа. Возможно, это связано с тем, как отбирался материал при сборах. Среди орудий выделяются скребки, долота, ножи, рубящие орудия.

Сестрорецкие стоянки 2-7 представлены очень немногочисленными коллекциями, отдельные пункты исключительно керамикой. Коллекция находок хранится в МАЭ РАН.

В 1977 г. И.В.Верещагиной, сотрудником ИИМК РАН, были проведены работы на стоянке Хепо-Ярви близ Токсово. Было выявлено несколько очагов и собрана достаточно представительная коллекция керамики и каменного инвентаря. Материалы хранятся в ИИМК РАН.

В 1998-99 гг. В.И.Тимофеевым, П.Е.Сорокиным и Д.В.Герасимовым проводились обследования на оз. Сестрорецкий Разлив и в р-не Лахты. Было выяснено, что ряд памятников разрушен в последние годы в результате строительства, а Сестрорецкие стоянки находятся, вероятно, под водой.

Систематизация данных по памятникам каменного века юга Карельского перешейка была предложена впервые Б.Ф. Земляковым (Земляков, 1928а), опиравшимся на периодизацию типов ямочно-гребенчатой керамики, разработанную Ю.Айлио (Ailio, 1922). Периодизация Айлио была создана для огромных территорий - от Финляндии до Урала, хотя в значительной степени опиралась именно на материалы Балтийского региона. Абсолютные даты для этой схемы были получены через синхронизацию фаз развития керамики с периодизацией О. Монтелиуса.

Б.Ф. Земляков поместил Тарховку, Токсово, Сосновую Гору и Сестрорецкие стоянки во II фазу развития керамики по Ю. Айлио, а Лахтинскую стоянку и Глиняный Ручей в III фазу. Хронология этих памятников основывалась на стратиграфии двух опорных памятников (Тарховской стоянки для II фазы по Айлио и Лахтинской для фазы III), и была скоррелирована с геологическими разрезами Карельского перешейка, изученными и датированными С.А. Яковлевым. Таким образом, памятники II фазы датировались временем начала регрессии Древнебалтийского моря и конца Ладожской трансгрессии, или

серединой и второй половиной суббореального периода, а в абсолютных датах 700-1200 лет до н.э. Памятники фазы III помещались между концом Древнебалтийской регрессии и началом Балтийской трансгрессии по С.А.Яковлеву, или в конец суббореального и начало субатлантического периода, в абсолютных датах 200-800 лет до н.э. (Земляков, 1928б, с. 89-90; 1941, с. 158). Абсолютные даты представляют здесь скорее историографический интерес, т.к. в дальнейшем хронология неолита была значительно удревлена. Значительно более важна привязка к геологической шкале и палинологическим зонам, т.к. Б.Ф. Земляков непосредственно исследовал стратиграфию опорных памятников.

Широкое признание получила типология гребенчато-ямочной керамики, созданная А. Айряпя для неолитических памятников Финляндии, Карелии и Карельского перешейка (Airapaa, 1930). А. Айряпя выделил 3 стиля гребенчато-ямочной керамики, каждый из которых подразделил еще на 2 (стили I:1-2; II:1-2; III:1-2). К стилю I он отнёс керамику сперрингс, к стилю II - керамику с примесью дресвы и песка в тесте, в орнаментации которой преобладали оттиски гребенчатого штампа, ("типичную" или прибалтийскую гребенчато-ямочную керамику), к стилю III - керамику с примесью песка и дресвы или с органической примесью с преобладанием в орнаменте ямок. Эта система сохраняет свое значение и поныне. Важно отметить, что в основу работ Айряпя легли материалы неолитических памятников северной части Карельского перешейка. В сочетании с датировками ряда памятников, полученных методами естественных наук, периодизация Айряпя позволила датировать с достаточной точностью многие памятники Карельского перешейка типологическим методом. Появление в последние десятилетия радиоуглеродных дат для ряда неолитических памятников региона позволяет уточнить датировку памятников юга Карельского перешейка (рис.2).

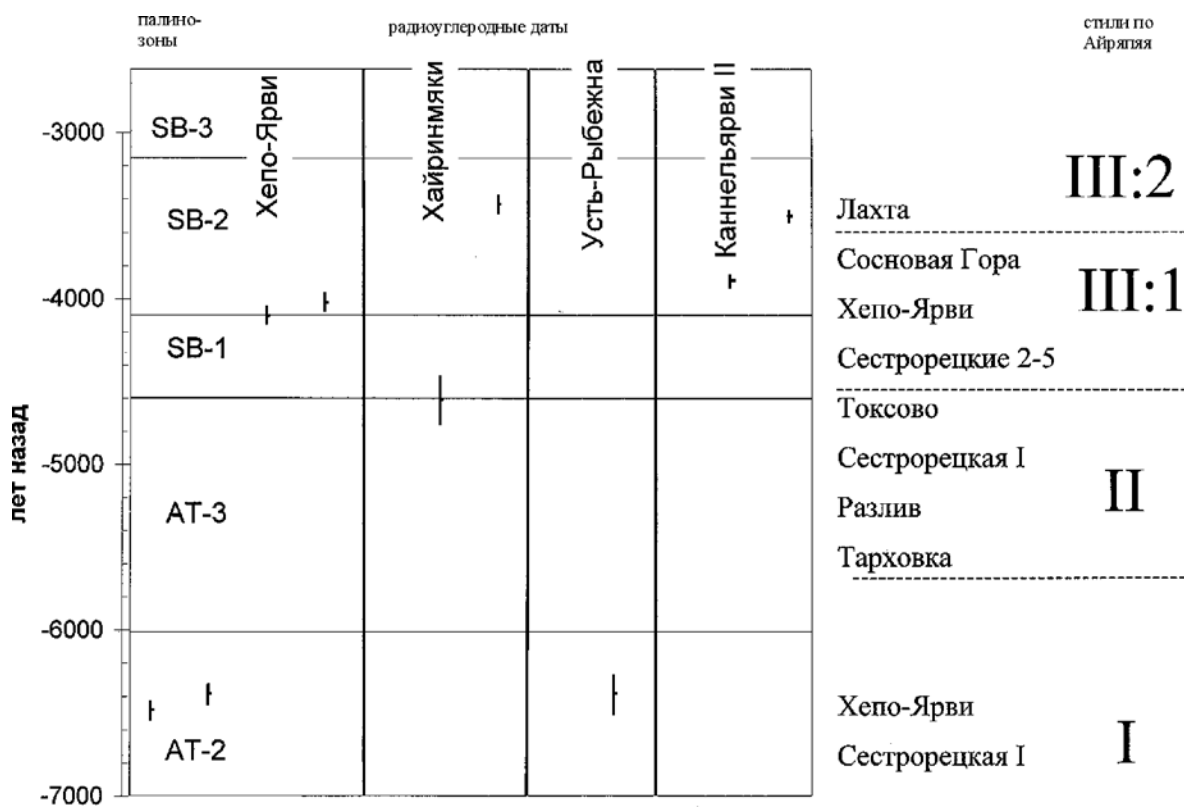

Рис. 2. Хронология и периодизация памятников юга Карельского перешейка

За исключением Токсовской стоянки все они связаны с берегом Финского залива, Токсово во время обитания поселения, вероятно, было связано с Ладожским озером.

Сестрорецкие стоянки, Тарховка, Сосновая Гора, Разлив расположены на берегу оз. Сестрорецкий разлив. Свои нынешние очертания этот водоем приобрел с начала XVIII в., когда при постройке оружейного завода русло реки Сестры было перегорожено плотиной, и образовалось значительных размеров водохранилище. Во время существования Литоринового моря, на которое приходится эпоха неолита в регионе, низменность была заполнена морской водой и соединялась с Балтикой. Время образования песчаной косы, окончательно отделившей залив от моря, оценивается разными исследователями как позднелиториновое или древнебалтийское (Яковлев, 1925, II, с. 9; Земляков, 1928б, с. 89; Земляков, 1941, с. 159).

Таким образом, на основании типологии керамики к раннему неолиту можно отнести стоянки Сестрорецкая 1 и Сосновая Гора, в материалах которых в небольшом количестве присутствует керамика сперрингс. В коллекции стоянки Хепо-Ярви также имеется керамика сперрингс и керамика стиля II по Айрпя (Прибалтийской ямочно-гребенчатой керамики). По углю из очагов для этого памятника получены радиоуглеродные даты: 6480 ± 60 (ЛЕ-1412), 6380 ± 60 (ЛЕ-1411), 4100 ± 60 (ЛЕ-1409), 4020 ± 60 (ЛЕ-1408) (Тимофеев, 1993, с. 24). В целом, вероятно, существование памятников с керамикой типа сперрингс на Карельском пер. можно определить V – нач. IV тыс. до н. э.

Схожая дата получена и для памятника Усть-Рыбежна I в Южном Приладожье, исследованного Н.Н. Гуриной. Очажный уголь из культурного слоя памятника имеет дату 6380 ± 220 л.н. (ЛЕ-405). Хотя основной комплекс памятника представлен материалами культуры Прибалтийской гребенчато-ямочной керамики, в слое так же присутствовал и комплекс сперрингс. На фоне остальных данных можно предположить, что эта дата относится именно к комплексу сперрингс.

Памятники с керамикой сперрингс на территории Карельского перешейка представляют локальный вариант этой культуры, отличный от материалов Карелии и имеющий близкие аналогии на памятниках Финляндии, что достаточно убедительно показал в своей диссертации К.Э.Герман (Герман, 2001). Некоторые новые данные, полученные в последние годы, позволяют нам предположить, что именно здесь происходило формирование ядра этой ранне-неолитической культуры на местной мезолитической основе и при участии внешнего культурного импульса, вероятно, из Верхневолжского региона.

Керамика стиля II по Европеусу, или прибалтийская ямочно-гребенчатая керамика представлена на памятниках Тарховка, Токсово, и частично в материалах Сестрорецких стоянок. Время существования этого стиля Э. Хыйпя и П.М. Долуханов датировали временем 2 трансгрессии Литоринового моря (L2) - промежутком между L2 и L3, или временем конца Атлантического – начала Суббореального периода. Схожие даты имеет памятник Хепо-Ярви с керамикой сперрингс и стиля II. К этому же времени следует отнести и памятник Разлив, ранее датированный мезолитическим временем. Анализ материалов памятника позволил отнести его к культуре Прибалтийской гребенчато-ямочной керамики (Герасимов, 2000). В целом, памятники Карельского пер. с керамикой стиля II по А. Европеусу, или памятники культуры Прибалтийской гребенчато-ямочной керамики, следует отнести к IV – нач. III тыс. до н.э.

Формирование культуры прибалтийской ямочно-гребенчатой керамики, вероятно, происходило на фоне усилившихся культурных связей с верхневолжским регионом, что находит свое отражение как в орнаментации керамики, так и в увеличении количества изделий из кремня на памятнике. Кремень, вероятно, попадал в регион именно из Верхневолжского региона.

К позднему неолиту следует отнести Сестрорецкие стоянки, часть материалов Сосновой Горы, Лахту. Керамика Сестрорецких стоянок и группы 2 Сосновой Горы с примесью песка в тесте относится к стилю III:1. Керамика Лахты отличается обилием органической примеси в тесте. Так же керамика с органической примесью присутствует в материалах Тарховской стоянки. Орнаментация керамики с органической примесью Тарховской стоянки относится к стилю III:1, а Лахты - к стилю III:2.

К.К.Марков датировал Лахтинскую стоянку границей суббореала и субатлантикума. Если сопоставить стратиграфии Лахтинской и Тарховской стоянок, то "древнебалтийские" слои С.А. Яковлева и Б.Ф. Землякова можно определить как наносы L3. Тогда Лахтинскую стоянку можно датировать второй половиной суббореала. Памятник Каннельярви II на севере Карельского перешейка с керамикой с органической примесью в тесте и орнаментированной в стиле III:2, исследованный В.И. Тимофеевым, имеет даты 3890 ± 40 (ЛЕ-2549) и 3500 ± 40 (ЛЕ-2550) л.н. (Тимофеев, Зайцева, 1991, с. 126).

Таким образом, памятники с керамикой стиля III:1 можно датировать первой половиной – серединой III тыс. до н.э., памятники с керамикой стиля III:2 – второй половиной – концом III тыс. до н.э.

В 1986 г. у д. Силино Приозерского р-на Ленинградской области В.И. Тимофеевым была открыта неолитическая стоянка Силино. В 2000 и 2001 гг. стоянка исследовалась В.И. Тимофеевым и Д.В. Герасимовым. Этот многослойный памятник с четко прослеживаемой стратиграфией содержит материалы всех этапов каменного века Карельского перешейка. Его дальнейшее исследование с активным использованием естественнонаучных методов и радиоуглеродного датирования позволит значительно детализировать наши представления о хронологии и периодизации каменного века этой территории.

History of studies, relative chronology and periodisation of Neolithic archaeological sites in the south part of Karelian isthmus.

The basis for studying of Stone Age sites in Karelian isthmus was created before the World War II by Finnish archaeologists – S.Palsi, A. Europeus. J. Ailio et al. Due to their work periodisation of Holocene Stone Age archeological cultures was developed for this territory. In the Russian, south part of Karelian isthmus, Stone Age archaeological sites were investigated not by specialists but mainly by geologists and students in local lore – G.P.Sosnovskiy, V.P.Vittenburg, B.F.Zemlyakov et.al. Archaeological materials obtained at that time were describing mainly according to Ailio's chronological scheme.

Also quaternary geology of that area was well-studied buy several Russian geologists – S.A. Jakovlev, K.K.Markov, B.F. Zemlyakov.

In 1967 N.N. Gurina has generalized all available data, mainly using J.Ailio typological scheme.

In the last decades of XX century many of radiocarbene dates were obtained for Mesolithic and Neolithic sites in North-West Russia, and some archaeological data were revised. Important excavation were done by I.V.Vereschagina in 1977 on Hepojarvi site near Toksovo, and four radiocarbene dates were obtained for this site.

Thus, now it is possible to rearrange all available data to review chronological scheme for Stone Age sites in the south part of Karelian isthmus, using typological correlation, geological data and radiocarbon dates.

No Mesolithic sites are known in the south part of the isthmus. Razliv site, earlier related to Mesolithic period, now considered as Middle Neolithic site.

To the Early Neolithic time (V-beginning of IV mill b.c.) related Sosnovaya Gora, Sestroretskaya I, early complex of Hepojarvi site.

Middle Neolithic presented here by Baltic Pit-Comb ceramic culture – Tarkhovka, Toksovo, Sestroretskiye sites, Razliv, late complex of Hepojarvi. These sites can be dated as IV-beginning of III mill.b.c.

Late Neolithic period (Sosnovaya Gora – late complex, Lahta, some materials of Tarkhovskaya and Sestroretskiye sites) can be dated in frames of III mill.b.c.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гамченко С.А., 1913. Исследования Сестрорецких курганов в 1908 г. – Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Российского Археологического Общества, т. IX. С. 63-162.

Герасимов Д.В., 2000. Культурно-хронологическая атрибуция местонахождения Разлив на Карельском перешейке. – Тверской Археологический сборник, вып. 4, т.1. С. – 273-277.

Герман К.Э., 2001. Памятники с керамикой сперрингс в бассейне Онежского озера. Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. СПб.

Гурина Н.Н., 1961. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР. - МИА, № 87.

Динцес Л.А., 1929. Неолитическая стоянка в Токсове. - Отд. Ленинградского окружного об-ва краеведения на Финско-Ладожском перешейке. Сер. Финско-Ладожский перешеек, вып. 2. Л.

Долуханов П.М., 1963. Послеледниковая история Балтики и хронология неолита. - Новые методы в археологических исследованиях. М.-Л.

Долуханов П.М., 1965. Поздне- и послеледниковая история Балтийского моря и археологических культур в его бассейне. - Автореф. дисс. канд. геол. наук. Л.

Долуханов П.М., 1969. История Балтики. Л.

Земляков Б.Ф., 1922а. Геологический очерк окрестностей г. Сестрорецка. - Первый Всероссийский геологический съезд. Путеводитель геологических экскурсий. Пг.

Земляков Б.Ф., 1922б. О следах каменного века в районе северного побережья Невской губы. - Экскурсионное дело, 1922, N 4-6. Пг. С. 48-72.

Земляков Б.Ф., 1928а. Неолитическая стоянка в Лахте. - Естествознание в школе. 1928, N 2. С. 70-85.

Земляков Б.Ф., 1928б. Доисторический человек Северо-Западной области в связи с ее геологией в послеледниковое время. - Доклады Академии Наук, сер. А. С. 85-90.

Земляков Б.Ф., 1941. О древнейших следах человека в окрестностях Ленинграда. - Материалы и Исследования по Археологии СССР, N 2. С. 158-168.

Марков К.К., 1931. Развитие рельефа Северо-Западной части Ленинградской обл. - Труды главного геолого-разведочного управления ВСНХ СССР, вып. 117, 1.

Саарнисто М., Сакса А., Таавитсайнен Ю.-П., 1994. Древние жители Куппалы - свидетели этапов истории Ладogi. - Вопросы геологии и археологии. Тезисы докладов международного симпозиума, посвященного 150-летию А.А. Иностранцева. СПб. С. 75-77.

Сосновский Г.П., Земляков Б.Ф., 1917. Каменный век у Тарховки. Кружок изучения Лесного при коммерческом училище в Лесном. Вып. 3. Лесной.

Сосновский Г.П., 1935. Разведки на Сестрорецком Разливе. Отчет о работах. - ИГАИМК, вып. 109, ч.1. С. 23-27.

Тимофеев В.И., Зайцева Г.А., 1991. Результаты радиоуглеродного датирования археологических памятников эпох неолита и раннего металла Ленинградской и Калининградской областей. - Геохронологические и изотопно-химические исследования в четвертичной геологии и археологии. Вильнюс. С. 123-130.

Тимофеев В.И., 1993б. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе балтийских культур каменного века. - Древности Северо-Запада. СПб. С. 8-33.

Яковлев С.А., 1926. Наносы и рельеф города Ленинграда и его окрестностей. М.-Л.

Ailio J., 1922. Fragen der Russischen steinzeit. - SMYA, Bd. XXIX, 1.

Airapaa A., 1930. Die relative Chronologie der steinzeitlichen Keramik in Finland. - Acta Archaeologica. Vol. 1, fasc. 2, s. 165-190; Vol. 1, fasc. 3, s. 205-220.

Hyypa E., 1937. Post-glacial changes of shore-line in South Finland. - Bulletin de la commission geologique de Finlande. N° 120.

Palsi S., 1920. Riukjarven ja Piiskunsalmen kivikautiset asuinpaikat Kaukolassa. - SMYA, Bd. XXVIII, 1.

Ramsey W., 1927. Eustatic changes of level and the neolithicum. SMYA, Bd. XXXVI: 2. Hels.